

— Сисс...

Сюй Цинмань отреагировала быстро, тут же схватилась за голову и изобразила сильную боль:

— Голова немного болит.

Естественно, внимание Сюй Чуи тут же переключилось на нее:

— С чего бы ей болеть? Слишком много выпила вчера? Похмелье?

— Наверное, — Сюй Цинмань кивнула.

— Ох, — Сюй Чуи задумчиво кивнула и не стала допытываться. Она понятия не имела, сколько именно Сюй Цинмань выпила накануне, но судя по всему, немало.

— Чуи.

— М?

— Я ведь твой родной брат?

Сюй Чуи совершенно не церемонилась и привычно уселась на диван:

— А то кто же еще?

Да и с чего бы кому-то проснуться после сна и не признать собственную родную сестру?

Лу Чжэньси в этот момент наконец-то разложила в голове по полочкам свои отношения с Сюй Чуи.

Если она не ошибалась, эта девушка приходилась ей кем-то вроде золовки по имени. Сама она никогда особо не разбиралась в родственных связях, так что ей потребовалась куча времени, чтобы вообще вспомнить о существовании какой-то там золовки.

— Эм... золовка? — неуверенно обратилась к Сюй Чуи Лу Чжэньси.

Сюй Чуи: «???»

Она инстинктивно повернулась к Лу Чжэньси, с крайне ошеломленным видом:

— Раньше ты звала меня просто Чуи!

Называть ее золовкой — это уж слишком официально!

Помолчав пару секунд, Лу Чжэньси решила обойти эту тему стороной:

— Мм... хочешь что-нибудь выпить?

Сюй Чуи:

— Кокосового сока.

Ответив на вопрос, она почувствовала себя еще более странно. Проснуться с сонной и не до конца соображающей головой — это нормально, но нельзя же перепутать обращение к человеку? Это же так чужое, подумать только.

Она подозрительно посмотрела на Сюй Цинмань и заметила, что ее драгоценный братец неотрывно смотрит на Лу Чжэньси. Лицо его было трудночитаемым, и о чем он думал, оставалось загадкой. Сюй Чуи тоже проследила за его взглядом.

Лу Чжэньси в этот момент чувствовала себя полной дурочкой — точно муха без головы.

И зачем ее дернуло спрашивать про этот сок? Это же не ее дом, знала бы — лучше бы молчала.

По крайней мере, не пришлось бы блуждать в собственном, мать его, «доме».

Где, черт побери, этот холодильник?

Сюй Чуи наблюдала, как та крутится на месте, озирается то в одну сторону, то в другую, и недоумевала еще сильнее.

Впервые видела, чтобы кто-то заблудился в собственном жилище.

— Она только проснулась, соображает еще плохо, — Сюй Цинмань поспешно придержал сестру за плечо. — Посиди пока, — и быстрым шагом направился к Лу Чжэньси.

Заметив приближающегося Сюй Цинманя, Лу Чжэньси понизила голос и зашипела на него:

— Это твой дом, вот и ищи его сам!

— Мой?

— А что, по-твоему, мой?

— В свидетельстве о праве собственности вообще-то наши имена стоят.

— Я ничего не подписывала!

— Я тоже.

— Нашла. Слава небесам.

Сюй Чуи смотрела на их странную возню и перешептывания, и над ее головой так и висели невидимые вопросительные знаки.

Ишь ты, секретничают!

В этой квартире явно водилось что-то от лабиринта, но в конце концов они все же отыскали кухню, где одиноко стоял белый холодильник.

Сюй Цинмань налил в первый попавшийся стакан кокосового сока, протянул Сюй Чуи и проследил, как та все выпьет, а затем спросил:

— У тебя еще есть дела?

— Чуть не забыла. Я просто заглянула проверить, все ли у вас в порядке, ничего ли не болит, — Сюй Чуи опустила стакан.

Из-за царившей здесь странной атмосферы она едва не забыла, зачем вообще пришла.

— Все в порядке, поспали — и как рукой сняло, — заявил Сюй Цинмань и принялся выталкивать Сюй Чуи к двери. — Мы собираемся доспать, пока-пока.

— Ты же только что говорил, что голова болит! — с беспокойством обернулась Сюй Чуи.

Тут дверь захлопнулась.

Сюй Чуи: «?»

Так спешно меня выгоняют... Тот, кто не знает, еще подумал бы, что я пришла долги выбивать.

Наглость какая.

В следующий раз и носа не покажу, чтобы справиться о вашем самочувствии.

Выпроводив Сюй Чуи, Сюй Цинмань наконец смог выдохнуть. В нынешней ситуации: чем ближе человек, тем сильнее напряжение и тем выше шанс облажаться.

Кто знает вообще, что изменилось с тех пор, как они проснулись?

По крайней мере, только что удалось подтвердить: эта вредная девчонка — по-прежнему его родная сестра.

Вернувшись в комнату, он застал Лу Чжэньси: она крутила в одной руке стакан, глядя куда-то вперед стеклянным взглядом — душа ее явно витала где-то далеко.

— О чем задумалась? — Сюй Цинмань забрал стакан из ее пальцев.

Не успел он это сделать, как Лу Чжэньси насторожилась:

— Я с тобой спать больше не буду!

Сюй Цинмань: «?»

— Словно я сама жажду с тобой спать.

— Лучше бы так.

— Конечно, так и есть.

Некоторое время они молчали.

Это место называлось их домом, но на деле, кроме того злосчастного свидетельства о праве собственности, все остальное не имело к ним никакого отношения.

Незнакомые комнаты, незнакомая планировка.

Единственное знакомое лицо — вот этот номинальный законный супруг.

Хорошая новость: можно не бояться вопросов про женитьбу, на Новый год родственники больше не будут донимать расспросами. Плохая новость: уж лучше бы оставаться холостяком и выслушивать нудную родню.

Поди еще разберись, не висит ли на них теперь ипотека за эту квартиру.

Выглядит она подозрительно дорого.

Сюй Цинмань, только что вываливший кучу слов на Сюй Чуи, собрался налить себе воды и уже хотел спросить, не хочет ли Лу Чжэньси пить, как она вдруг резко подскочила.

Сюй Цинмань:

— Ты куда?

— Разводиться! — бросила Лу Чжэньси и тут же принялась вбивать в поисковике ближайшие загсы.

— Вот этот, на машине ехать совсем недолго, — она наугад ткнула в ближайшую точку и уже собиралась сунуть телефон под нос Сюй Цинманю, как замерла: — Слушай, а есть же эта... как ее... период на обдумывание при разводе?

Поскольку раньше у нее в планах не было даже мысли о браке, о подобных нововведениях в семейном законодательстве она слышала лишь краем уха — наткнулась на какое-то видео в ленте, посмотрела и тут же забыла.

То, что она вообще вспомнила само название, уже можно было считать чудом.

— Охлади свой пыл, — Сюй Цинмань сунул ей в руку стакан с водой.

Лу Чжэньси поднесла стакан к губам и сделала глоток:

— Точно, наверное, это сделано для того, чтобы ты вот так поостыл.

Она предположила, что этот самый «период на обдумывание» — как раз та штука, которая призвана остудить горячие головы и уговорить людей помириться, а не разводиться.

Сюй Цинмань озадаченно переспросил:

— С чего бы это мне остывать?

Не заикливаясь на этом, Сюй Цинмань напрямую поделился с Лу Чжэньси своими догадками.

То, в каком положении они сейчас оказались, звучало дико, и вряд ли кто-то в это поверил бы, но с вероятностью девяносто девять процентов это было оно — перемещение в другой мир.

Никаких аварий с грузовиками, никаких коротких замыканий в компьютерах. Они просто легли спать, а проснувшись, оба оказались в параллельном мире, который был очень похож на их прежний, но отношения между ним и Лу Чжэньси кардинально отличались.

Прямо как в тех фильмах, что они недавно смотрели, которые вдруг стали реальностью.

В оставшееся время они связались с некоторыми общими знакомыми и расспросили о разном: все остальное было в точности так же, как в их памяти, никаких отличий.

Друзья оставались теми же самыми друзьями, траектория их собственного взросления не изменилась.

Но стоило зайти разговор об их совместной жизни, как выяснялось, что они встречаются со старшей школы, прошли через долгие годы любви, после окончания учебы поженились и теперь являлись образцово-показательной парой, любовь которой пронесли со школьной скамьи до самого алтаря.

Вдобавок ко всему, квартира, в которой они сейчас жили, была куплена на деньги родителей с обеих сторон как их собственное семейное гнездышко.

<http://bllate.org/book/19756/1945569>